

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**
**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ
МУСУЛЬМАН СССР В БОРЬБУ ЗА СОХРАНЕНИЕ МИРА В 1960–1965 ГГ.**

DOI: 10.25629/НС.2019.08.01

Ахмадуллин В.А.

Совет муфтиев России
Московский исламский институт
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности различных институтов Советского государства по включению граждан СССР, которые исповедовали ислам, в борьбу за сохранение мира на Земле. Актуальность темы определяется необходимостью осмысления исторического опыта управленческих решений Советского государства по решению сложных внешнеполитических задач при опоре на потенциал духовных управлений мусульман и творческом применении этого опыта, с учетом современной ситуации. На основе впервые введенного в оборот архивного материала рассмотрено содержание деятельности Совета по делам религиозных культов, являвшегося наиболее публичным органом Советского государства по взаимодействию с духовными управлениями мусульман в вопросах внешнеполитических задач, что определяет новизну исследования. С помощью анализа документов показана система деятельности Советского государства по взаимодействию с духовными управлениями мусульман и результаты, получаемые для государства и советских мусульман.

Ключевые слова: мусульмане СССР, Совет по делам религиозных культов, Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири, Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана Духовное управление мусульман Закавказья, соборная мечеть Москвы, Советский комитет защиты, Советский комитета солидарности стран Азии и Африки.

Введение

В русле новых подходов к изучению пройденного страной исторического пути немаловажное значение приобретает исследование исторического опыта строительства отношений государства с верующими и их организациями, в том числе и с мусульманами. Сегодня эта проблема приобретает все более острый характер, и ее успешное решение в значительной мере будет зависеть от умения руководителей государственных органов и общественных организаций критически осмысливать и творчески использовать этот опыт, накопленный в советский период отечественной истории.

История проблемы

На Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам религиозных культов при СМ СССР (СДРК) 18–20 апреля 1960 г. отмечалось, что одна из задач СДРК – привлечение конфессий к борьбе за мир и разоблачению антисоветской пропаганды. В пример приводились международные связи духовных управлений мусульман (ДУМ). СДРК 31 мая изучил план мероприятий по расширению международных связей религиозных организаций СССР. Он предусматривал изучение вопроса подготовки в СССР или КНР конференции мусульман в защиту мира и изучение деятельности зарубежных религиозных организаций. В сентябре 1960 г. председатель СДРК А.А. Пузин в «Справке к вопросу об использовании внешней деятельности религиозных организаций СССР в интересах Советского государства» назвал задачи СДРК и

пути их решения: создание положительного образа СССР, привлечение религиозных деятелей СССР к борьбе за мир, издание книг, подготовка выступлений духовенства в СМИ и на международных форумах, работа с зарубежными религиозными лидерами и туристами, интересующимися религией. Он высоко оценил работу ДУМ под руководством государства, отмечая обращения «Ко всем мусульманам мира», «Ко всем мусульманам стран Востока», «К народам арабских стран», «К братьям мусульманам во всем мире»; награждение медалью ВСМ З. Бабаханова, грамотами СКЗМ А. Акимзаде и Ш.Ш. Хиялетдинова, участие мусульман СССР в международных форумах и т.д. [1, л. 193, 198, 200–201; 2, л. 41–42; 3, л. 82–110; 4, л. 41–42].

Председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ) муфтий З. Бабаханов 8 января 1960 г. на заседании Президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки (СКССАА) предложил включить в делегации для посещения стран Востока религиозных деятелей и финансировать их поездки. По его мнению, они могли бы показать высокую роль конфессий в жизни СССР. На I конференции солидарности народов Азии и Африки, организованной СКССАА (10–11 октября, Душанбе), муфтий призвал поддержать мирные инициативы СССР, что было отражено в резолюции по прекращению агрессии Запада в Конго и Алжире [5, л. 73–77].

В отчетах уполномоченных СДРК об Ураза-байраме и Курбан-байраме в 1960 г. отмечено, что в мечетях Духовного управления мусульман Закавказья (ДУМЗАК) призывали к миру, имам-хатыб соборной мечети Москвы К.Б. Салихов в проповедях делал выводы, что только патриоты угодны Аллаху, отмечал политику СССР по сохранению мира и желал помощи Аллаха в реализации инициатив СССР по разоружению. Имам И.М. Муштареев (Казань) призывал мусульман быть патриотами, честно трудиться и бороться за мир [6, л. 2–27, 38–46; 7, л. 48, 64; 8, л. 1; 9, л. 1–11, 13–17, 20–36; 10, л. 7; 11, л. 29–31, 77; 12, л. 66–74, 125].

В начале 1961 г. состоялось собрание по созданию Фонда мира (ФМ). Выступивший на нем, ответственный секретарь Советского комитета защиты мира (СКЗМ) М.И. Котов, предложил обратиться к конфессиям с призывом финансово поддержать Фонд мира. Но один из делегатов заявил: «Нужно, чтобы они не использовали этот момент для проведения пропаганды. Они пытались производить в церквях сборы в Фонд мира, но мы дали указание, чтобы это прекратить». В правление ФМ вошли 32 человека, из них от конфессий председатель ВСЕХБ А.В. Карев и митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим. В «Отчете о работе по привлечению и расходованию средств Фонда мира за 1961 г.» отмечено, что правление обратилось к главам конфессий, и взносы поступили от многих из них. Но руководство ФМ обезличило их, показав лишь динамику поступления средств: 1958 г. – 373 тыс. руб.; 1959-й – 1 млн; 1960-й – 1,233 млн руб.; 1961-й – 2,517 млн руб. (средняя зарплата в эти годы была 767 руб., 777 руб., 783 руб. и 81,3 руб. соответственно) [13, л. 17; 14, л. 3–8; 15, л. 3–11].

В конце января 1961 г. муфтий З. Бабаханов участвовал в заседании СКССАА. На нем председатель СКССАА Мирзо Турсун-Заде призвал мусульман к борьбе с попытками разрушить мир и испытать атомное оружие в Африке [16, л. 8, 11–12].

Несмотря на законодательство об отделении религии от государства, СДРК руководил всеми ДУМ. Так, в «Плане мероприятий по дальнейшему развитию внешней деятельности религиозных центров и организаций СССР в интересах Советского государства (на 1961 год)» было намечено постоянно готовить выступления рядовых мусульман и их руководителей для зарубежных стран с разъяснением политики СССР по разоружению, поддержке освободительного движения и т.п. Совинформбюро должно было выпустить для зарубежных стран сборники на эту тему с фотографиями культовых сооружений и помочь издать на языках Запада и Востока книги «Правда о религии ислама в СССР» и «Культура мусульманства в СССР», альбом «Исторические памятники ислама в СССР» для распространения через В/О «Международная книга». Совинформбюро и ТАСС должны были публиковать материалы об исламе в СССР в СМИ Востока. Госполитиздат обязали подготовить соответствующие статьи на иностранных языках в журналах «Советский Союз», «Женщины мира» и др. Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) поручалось подготовить фотовыставки «Жизнь мусульман в СССР» и «Свобода совести в СССР. Положение религии

и церкви в СССР». Отправка делегаций ДУМ в страны Востока запланировали группами по 6 человек на 2–3 недели. МИД СССР должен был помогать устанавливать связи с видными духовными и государственными деятелями. Предусматривалось, что СМ СССР оплатит расходы по приезду делегаций из Индонезии, Судана, Ливана, Ирака, Ливии, Марокко, Туниса и ОАР. Делегации ограничивались 5–6 гостями и 2–3 неделями пребывания [17, л. 119, 123–127; 18, л. 164а, 178].

Видимо, такое количество и сроки определили на основе опыта: облегчалась задача по поиску, отбору и приглашению людей, лояльных к СССР, 5–6 человек было легко держать вместе, быстро реагировать на нештатные ситуации. Сроки позволяли показать немногочисленные подобранные объекты и выставить для встреч советских мусульман, в чьей преданности чиновники не сомневались.

Анализ «Справки к вопросу о созыве мусульманской конференции в г. Уфе» за 1961 г. показывает, что в ней дана позиция по отношению к внутреннему и внешнему миру: указывалось на нецелесообразность приглашения одной иностранной делегации – мусульман Финляндии – и необходимость использования СМИ, работающих на зарубежье для пропаганды «Обращения мусульман России ко всем мусульманам мира по вопросу окончательной ликвидации колониальной системы» для показа свободы совести в СССР, но предлагалось не давать информации о конференции в СМИ, которые работали на читателей СССР [19, л. 4; 20, л. 150].

Выступая перед мусульманами Уфы 18 марта 1961 г. на Ураза-байрам, председатель Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов отметил поддержку мусульманами предложения Советского государства о всеобщем разоружении и ликвидации колониализма. В заключение был исполнен такбир в честь руководства СССР. СДРК 6 мая одобрил заявление глав САДУМ и ДУМЕС для зарубежных радиослушателей об объединении мусульман для такой борьбы. Совет 12 июня рассмотрел указания о поездке делегации духовных деятелей в Марокко и план пребывания в СССР делегации этой страны. Одной из задач ставилось привлечение марокканцев к совместной борьбе за мир [20, л. 142; 21, л. 223–227; 22, л. 30; 23, л. 59].

Ораторский талант муфтия З. Бабаханова и умение завоевывать симпатии к СССР высоко ценили в СДРК, поэтому он часто ездил за рубеж. Показательна его поездка в 1961 г. с делегацией на Всемирную религиозную конференцию в защиту мира (25–28 июля, Киото) и 7-ю Всемирную конференцию против атомного и водородного оружия, за полное разоружение (9–14 августа, Токио). О важности этих конференций для СССР говорит работа Совета по участию в разработке их подготовительных и итоговых документов, а также запрос в Совет чехословацкого Министерства культуры и просвещения об отношении к форуму в Киото. СДРК определил целью поездки установление и расширение контактов с религиозными деятелями и разоблачение антисоветской пропаганды. Перед конференциями компартия Японии просила МИД СССР, чтобы прибыла делегация представителей основных религий для опровержения слухов об отсутствии в СССР свободы совести и укрепления влияния СССР на население Японии. Многие японцы радовались тому, что из СССР впервые прибыла делегация лидеров конфессий. Это позволило им считать, что в СССР существует свобода совести [21, л. 1, 2, 6–10; 24, л. 157–162, 175, 176, 178, 179, 181, 182, 190; 25, л. 7, 12–13; 26, л. 12; 27, л. 2–43, 38–43, 49–62, 125].

В Токио муфтий посетил мечеть и познакомился с имам-хатыбом Шарифуллой Мангазитдиновым и муэдзином Мухамет-Сафой Гайне, с председателем общины Умаром Мита и его заместителем Абдулкаримом Сайтуном (оба этнические японцы). З. Бабаханов подарил им два Корана. Они удивили японцев по двум причинам: Коран, изданный в СССР, выглядел нонсенсом; Кораны, полученные ими из Турции, Пакистана и Индии, по качеству были хуже. Выслушав рассказ об исламе в СССР, они попросили помощи САДУМ в снабжении исламскими книгами и проведении консультаций по вопросам ислама. По мнению СДРК, поездка удалась, так как народ Японии убедился в свободе совести в СССР [25, л. 171–181; 27, л. 41–43].

Лидеры мусульман СССР регулярно участвовали в мероприятиях, на которых встречались с первыми лицами страны. Так, 7 ноября 1961 г. имам-хатыб соборной мечети Москвы К.Б.

Салихов был приглашен Президиумом ВС СССР в Кремлевский дворец съездов по случаю годовщины Октябрьской революции. Там он побеседовал с Н.С. Хрущёвым, Л.И. Брежневым и рядом министров. В проповеди на Ураза-байрам 7 марта 1962 г. он сосредоточил внимание прихожан на всеобщем разоружении. Имам А.М. Мустафин призвал прихожан мечети Москвы бороться за мир и дружбу народов [28, л. 63; 29, л. 9–15].

В феврале 1962 г. СДРК заслушал предложения АН СССР о внешней деятельности конфессий, одобрил предложение о включении работников СДРК в состав религиозных делегаций, выезжающих за границу, и обсудил, как конфессии будут формировать положительный образ СССР. СДРК 3 мая обсудил просьбу СКЗМ выделить представителей конфессий для участия в конференции советской общественности за всеобщее разоружение и мир (29–30 мая). СДРК подготовил для СКЗМ список участников Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир и делегатов конференции. От мусульман СДРК назначил З. Бабаханова и Ш.Ш. Хиялетдинова. Чиновники центрального аппарата СДРК приняли решение изучить выступления участников конференции. Список был передан в центральные СМИ СССР. ТАСС распространило обращения лидеров конфессий по осуждению испытания ядерного оружия США. СДРК 11 мая повторно одобрил меры по усилению деятельности конфессий в защиту мира. Благодаря проведенной работе в конференции участвовали около 45 зарубежных религиозных деятелей. Решение СДРК «выделить представителей религиозных культов» для мероприятий показывает, что конфессии были частью государства и выполняли поставленные им задачи. Показательно выглядит просьба ответственного секретаря правления СФМ М.И. Котова от 20 апреля 1962 г. председателю СДРК А.А. Пузину убедить конфессии сдать взносы. К письму был приложен список, показывающий, что ранее 201 организация сдала 935795 руб.: некоторые церкви и мечети сдавали по 30 руб., но были взносы по 10 тыс. руб. (средняя зарплата в 1962 г. составила 84,2 руб.) [30, л. 31, 35–42, 172, 174, 180; 31, л. 182; 32, л. 12, 15–22, 36–82].

СДРК 23 июня 1962 г. подготовил справки о поездке З. Бабаханова, К.Б. Салихова и Ю. Шакирова (завотделом по связям с зарубежными странами САДУМ) на V сессию Всемирного исламского конгресса (ВИК, Багдад, 29 мая – 4 июня). По мнению СДРК, они выполнили указания Совета – довели до единоверцев цели внешней политики СССР. В пользу этого вывода служило и заявление председателя ВИК Мохаммеда Амина Аль-Хусейни, что большинство участников ВИК понимают роль СССР в борьбе с империализмом и сионизмом. Так старая политика Запада – колониализм – и новый враг многих стран ислама – Израиль – повысили авторитет СССР даже среди тех стран, которые ранее не испытывали к нему симпатий. Успех делегации во многом был обусловлен работой СДРК, который проанализировал деятельность и устав ВИК, документы предстоящей V сессии, что позволило подготовить доклад главы делегации З. Бабаханова [31, л. 29–101; 33, л. 87–113; 34, л. 232–239].

По результатам поездки СДРК сделал вывод о важности использования исламских каналов в интересах СССР. Уже 30 июля 1962 г. ЦК КПСС принял постановление о созыве в Ташкенте 30–31 октября конференции исламского духовенства *в защиту мира* с использованием ресурсов ДУМ и государства. Поэтому ее готовили высокие чиновники, в том числе из СМ УзССР и ЦК КПУз. Все документы конференции, начиная от списка приглашенных и заканчивая ее решениями, выверялись чиновниками. Руководство СДРК проверило «Обращение к мусульманам всего мира» и «Решение конференции мусульман Советского Союза, состоявшейся 30–31 октября 1962 года в г. Ташкенте». В подготовительный комитет конференции вошли главы всех ДУМ, его председателем стал З. Бабаханов. Он подписал список 38 гостей из 16 стран. На каждого была составлена характеристика, что свидетельствует о кропотливой и ответственной работе исполнителей. По согласованию с СДРК комитет определил сумму аванса от каждого ДУМ на проведение конференции: САДУМ – 35 тыс. руб., ДУМЕС – 10 тыс. руб., ДУМЗАК – 3 тыс. руб., ДУМСК – 2 тыс. руб. Особое внимание обращалось на оказание помощи делегатам конференции в подготовке выступлений и их присылке в СДРК к 10 октября 1962 г. [18, л. 75–79; 26, л. 113–116, 123–126, 213, 220–226; 27, л. 23, 24, 42; 35, л. 53–67; 36, л. 1–17, 22, 27–28, 31–184, 192–196, 208–380; 37, л. 69; 38, л. 1–2, 25; 39, л. 88–89; 40, л. 170; 41, с. 238–240].

Занятие председателем САДУМ такой должности в подготовительном комитете свидетельствует о том, что СДРК считал это ДУМ главным, в том числе из-за активности З. Бабаханова.

Форум заслушал 30 выступлений, в том числе Ш.Ш. Хиялетдинова о Конференции советской общественности и о Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир, а также доклад З. Бабаханова о V сессии ВИК. Было принято обращение к мусульманам мира с призывом поддержать решения Всемирного конгресса и V сессии ВИК по ослаблению международной напряженности. ТАСС транслировал работу конференции на арабском, английском и французском языках. СДРК отметил работу ЦК КП УзССР по организации конференции. О ней сделали фильм и фотоальбом для отправки за рубеж. В ноябре – декабре материалы конференции пропагандировались посольствами СССР в странах Востока [18, л. 70, 74–79, 147–150; 35, л. 139; 37, л. 68–76; 42, л. 74–75; 29, л. 50–53].

В 1962 г. СДРК регулярно изучал выводы ЦК КПСС по усилению деятельности конфессий в борьбе за мир и по разоблачению враждебной политики зарубежных религиозных организаций. В июле – августе СДРК трижды рассматривал предложения по внешней деятельности ДУМ. Совет одобрил план мероприятий этой деятельности и указания уполномоченным по его реализации. СДРК 20 ноября одобрил итоги конференции мусульманского духовенства и поручил уполномоченному по УзССР прислать план внешней деятельности САДУМ на 1963 г. Анализ показывает, что СДРК утверждал такие планы всех ДУМ [30, л. 77, 108, 136, 172, 173, 180, 188, 193, 203, 204; 33, л. 180, 182; 42, л. 27, 93; 43, л. 73–75].

По мере роста напряженности в мире усиливалась деятельность ДУМ в борьбе за мир. Так, в 1962 г. муфтий Ш.Ш. Хиялетдинов два раза выступал с протестами против испытания США ядерного оружия и в поддержку национально-освободительной борьбы, участвовал в конференции общественности СССР за всеобщее разоружение, выступил с докладом о задачах в борьбе за мир на конференции мусульманского духовенства, лично внес 10 тыс. руб. в СФМ. В 1963 г. ДУМЗАК перечислило в СФМ 2 тыс. руб., в 1965 г. САДУМ – 15 тыс. руб. [44, л. 199; 45, л. 19; 46, л. 80].

Постановлением ЦК КП СССР от 8 мая 1962 г. уполномоченному СДРК по СССР поручалось организовать выступления духовенства в СМИ против ядерных испытаний Запада. Поэтому 17 мая газета «Совет Гюджистан» опубликовала такое обращение – письмо имама мечети Тбилиси Н. Бякишева. В первой половине 1960-х гг. муллы мечети Москвы в проповедях и радиовыступлениях регулярно призывали крепить дружбу народов, показывали достижения политики СССР, в том числе благоприятные условия для контактов с зарубежными мусульманами [47, л. 12; 48, л. 35–36; 49, л. 4–8; 50, л. 17–19, 88–92, 94–98, 114–143].

Надо признать, что интересы СССР и советских мусульман относительно сохранения мира совпадали. Анализ их взаимодействия показывает, что оно не выходило за рамки генеральной линии руководства страны, а было продуманным маневром, позволявшим заставить работать лидеров верующих по плану государства. Так, в мае 1963 г. А.А. Пузин доложил ЦМ СССР, что в 1962 г. ЦК КПСС принял 35 постановлений по регламентации деятельности религиозных организаций СССР [44, л. 19].

В Токио 27–29 июля 1964 г. проходила II Международная конференция религиозных деятелей. В ней участвовали около 300 человек из 20 государств. Из девяти членов делегации СССР семь были от конфессий, один из них – З. Бабаханов. В посольстве СССР в Японии 25 июля делегации объяснили важность выступлений в поддержку миролюбивой политики СССР и за запрещение подземных испытаний ядерного оружия. Делегация участвовала в работе Хиросимской конференции сторонников мира (1–5 августа) и выполнила все указания [38, л. 1–2, 25; 51, л. 88–89; 40, л. 170].

В июле 1965 г. САДУМ посетила делегация Кении. Заместитель председателя САДУМ И.М. Саттиев сообщил ей, что в годы войны муллы активно включились в патриотическую деятельность, а после неё много работали над проблемой укрепления мира, и для примера рассказал о миротворчестве З. Бабаханова. В апреле СКЗМ сообщил СДРК о предстоящей конференции с обсуждением вопроса о разоружении и выборах делегатов на Всемирный конгресс.

Председатель СКЗМ Н.С. Тихонов высказался за участие в конференции восьми представителей конфессий. СДРК включился в работу и в мае 1965 г. отправил в агентство «Новости», газету «Известия», в Госкомитет радиовещания и телевидения при СМ СССР заявления десяти религиозных лидеров, в том числе глав ДУМ [32, л. 38–67; 52, л. 41].

Выводы

Таким образом, исследование показывает, что власти организовывали международную деятельность ДУМ, так как она давала политический эффект: главы мусульман СССР принимались влиятельными зарубежными политиками, выступления мулл из СССР транслировались и публиковались зарубежными СМИ. Поездки освещались, по настоянию СДРК, газетами и радиостанциями СССР.

По мере приобретения опыта опоры на ДУМ в решении международных задач государство все увереннее шло по пути двойных стандартов: ислам для своих и для иностранных граждан. Для руководства СССР приоритетом было создание положительного образа СССР в зарубежных странах, а не установление взаимопонимания с собственными гражданами. Надо признать, что внешнеполитические акции СССР, при опоре на ДУМ, были нацелены на решение важных проблем: пропаганда разоружения, борьба с колониализмом и т.д. Такое взаимодействие не только усиливало авторитет СССР, но и открывало ДУМ окно во внешний мир.

Анализ документов позволил выделить конкретные мероприятия и методику вовлечения мусульман СССР в борьбу за мир, направления этой борьбы, конкретные шаги, предпринимавшиеся ДУМ, и их итоги. Эта работа шла под руководством властей, в первую очередь СДРК, а главы ДУМ полностью принимали их рекомендации по участию в укреплении мира. Лидеры мусульман СССР шли на такое сотрудничество не только из-за понимания важности этих мероприятий и их реальной пользы для сохранения мира. Не последнюю роль играла открывавшаяся возможность контактов с внешним миром. Причем эти контакты были двух типов: приезд иностранцев в СССР и выезд граждан из Советского Союза, особенно в страны ислама. Хотя СССР уже не существует, опыт его опоры на мусульман в решении вопросов сохранения мира и формирования положительного образа государства сегодня становится все более актуальным. С учетом возвращения Крыма в состав РФ и роста напряженности во многих регионах мира, в том числе вдоль наших границ, все более востребованным становится осмысление опыта СССР в этой области и его творческое применение на современном этапе.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 204, л. 193, 198, 200–201.
2. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 208. Л. 41–42.
3. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 211. Л. 82–110.
4. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 110. Л. 41–42.
5. ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп. 1. Д. 52. Л. 73–77.
6. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 585. Л. 2–27, 38–46.
7. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1502. Л. 48, 64.
8. ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.
9. ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–11, 13–17, 20–36.
10. ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп. 1. Д. 59а. Л. 7.
11. ГАРФ. Ф. Р-9540. Оп. 1. Д. 60. Л. 29–31, 77.
12. Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Оп. 1. Д. 72. Л. 66–74, 125.
13. ГАРФ. Ф. Р-9605. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
14. ГАРФ. Ф. Р-9605. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–8.
15. ГАРФ. Ф. Р-9605. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–11.

16. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 122. Л. 8, 11–12.
17. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1355. Л. 119, 123–127.
18. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1414. Л. 70, 74–79, 147–150, 164а, 178.
19. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 4.
20. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1356. Л. 142, 150.
21. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1357. Л. 1, 2, 6–10, 223–227.
22. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1358. Л. 30.
23. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1590. Л. 59.
24. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1364. Л. 157–162, 175, 176, 178, 179, 181, 182, 190.
25. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1365. Л. 7, 12–13, 171–181.
26. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1749. Л. 12, 113–116, 123–126, 213, 220–226.
27. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 125. Л. 2–43, 38–43, 49–62, 125.
28. ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 78. Л. 63.
29. ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 80. Л. 9–15, 50–53.
30. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1384. Л. 31, 35–42, 77, 108, 136, 172, 173, 174, 180, 188, 193, 203, 204.
31. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1395. Л. 29–101, 182.
32. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 132. Л. 12, 15–22, 36–82.
33. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1393. Л. 87–113, 180, 182.
34. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1425. Л. 232–239.
35. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1387. Л. 53–67, 139.
36. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1400. Л. 1–17, 22, 27–28, 31–184, 192–196, 208–380.
37. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1750. Л. 68–76.
38. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 158. Л. 1–2, 25.
39. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 162. Л. 88–89.
40. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 163. Л. 170.
41. Ислам и Советское государство (1944–1990): сборник документов. Вып. 3 = Islam and the Soviet State (1944–1990 гг.): Documents. Vol. 3 / сост. авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. – М.: Изд. дом Маржани, 2011. – 528 с.
42. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1386. Л. 73–75.
43. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1385. Л. 27, 93.
44. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1420. Л. 19, 199.
45. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1592. Л. 19.
46. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 50. Л. 80.
47. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1552. Л. 12.
48. ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 81. Л. 35–36.
49. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 82. Л. 4–8.
50. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 83. Л. 17–19, 88–92, 94–98, 114–143.
51. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 162. Л. 88–89.
52. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 190. Л. 41.

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович. E-mail: slavaah@yandex.ru

Дата поступления: 13.07.2019

Дата принятия к публикации 10.08.2019

**THE ACTIVITIES OF THE SOVIET STATE TO INVOLVE THE MUSLIMS OF THE
USSR IN THE STRUGGLE FOR THE PRESERVATION OF PEACE IN 1960-1965**

DOI: 10.25629/HC.2019.08.01

Akhmadullin Vyacheslav

Russian Council of Muftis

Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of various institutions of the Soviet state to include the citizens of the USSR, who professed Islam, in the struggle to preserve peace on Earth. The relevance of the topic is determined by the need to reflect on the historical experience of the management decisions of the Soviet state in solving complex foreign policy tasks while relying on the potential of Muslim spiritual administrations and the creative application of this experience, taking into account the current situation. Based on the archival material first introduced into circulation, the content of the Council for Religious Religious Affairs, which was the most public body of the Soviet state for interaction with Muslim spiritual departments in foreign policy issues, which determines the novelty of the study, was reviewed. With the help of the analysis of documents, the system of the activity of the Soviet state in interaction with the spiritual departments of Muslims and the results obtained for the state and Soviet Muslims are shown.

Keywords: Muslims of the USSR, Council for Religious Affairs, the Muslim Spiritual Board of the European part of the USSR and Siberia, the Muslim Spiritual Board of Central Asia and Kazakhstan, the Muslim Spiritual Board of the Transcaucasus, the mosque of Moscow, Soviet Defense Committee, Soviet Asian and African Solidarity Committee.

Akhmadullin Vyacheslav. E-mail: slavaah@yandex.ru

Date of receipt 13.07.2019

Date of acceptance 10.08.2019